

И.Б. Иткин

Тайна глагола *мяукать*

Русский глагол *мяукать* входит в группу глаголов вида "основа + суффикс *-к-* + *-а-*", в которых часть, предшествующая *-к-*, представляет собой междометие и/или воспроизведение какой-либо звуковой цепочки, ср. *хрюкать*, *аукасть*, *дзинькать* и т.д. По-видимому, первоначально вся эта группа глаголов относилась к тому же классу *а-*теряющих глаголов, что и глаголы *искать*, *мазать*, *плясать* и т.д. Как известно, на протяжении уже по крайней мере нескольких столетий в русском языке наблюдается тенденция к переходу части глаголов из сравнительно малочисленного и (почти) непродуктивного класса глаголов типа *искать* в сверхпродуктивный класс глаголов типа *играть*; о некоторых особенностях этого процесса см., в частности, [Волков 1958; Нессет 2008; Nessel, Kuznetsova 2011]. Звукоизобразительных глаголов на *-к-ать* эта тенденция также коснулась – ср. спряжение таких глаголов, как *каркать*, *квакать*, *кукарекать* и др. В настоящее время среди рассматриваемых глаголов принадлежность к классу *искать* в той или иной мере сохраняют только глаголы на *-ыкать* – *хныкать*, *мурлыкать*, *курлыкать* и совсем редкие *курныкать* и *турлыкать*, – но и для них формы, образованные по образцу *играть*, уже довольно давно также признаются нормативными. Что касается спряжения глагола *мяукать*, то указания, имеющиеся на его счет, противоречивы. Согласно рекомендациям словарей – ср., например, [Ушаков 1935-1940, т. 2, стлб. 296; Ожегов 1983: 325; ОСРЯ 1989: 264; Зализняк 2003: 576], – единственно возможным для этого глагола является спряжение по образцу *играть*. Напротив, "Русская грамматика" 1980 г. относит *мяукать* к изолированным глаголам. По мнению авторов грамматики, этот глагол наряду с моделью *мяукать* – *мяукаешь*, *мяукает*, *мяукающий* допускает и спря-

жение по модели *мяукать* – *мяучишь, мяучит, мяучащий*, т.е. в отличие от *a*-теряющих глаголов типа *хныкать* относится ко II спряжению [Грамматика-80, т. 1: 649, 661-662]. Наконец, в вышедшей в том же 1980 г. книге Н.Е. Ильиной глагол *мяукать* отнесен в класс *a*-теряющих глаголов. При этом Н.Е. Ильина упоминает, что некоторые *a*-теряющие глаголы могут принимать флексии II спряжения, но не уточняет, о каких именно глаголах идет речь [Ильина 1980: 113]; в разделе, специально посвященном колебаниям в выборе модели спряжения у глаголов на *-ать*, фигурирует в том числе и глагол *мяукать*, но никакие особенности его словоизменения также не отмечаются [там же: 122-124].

Анализ материала современного русского языка показывает, что рекомендации словарей отличаются чрезмерным ригоризмом: спряжение глагола *мяукать* по модели *искать* (далее эта модель обозначается как *мяукать*₁ – в отличие от *мяукать*₂, образующего формы по модели *играть*), безусловно, заслуживает как минимум пометы "доп. устар.". Так, в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) за последние 20 лет одна только форма 3 л. ед. ч. от *мяукать*₁ представлена не менее 7-8 раз, причем в текстах, свободных от какого-либо налета архаизации; достаточно широко распространен этот глагол и в Интернете. Следует согласиться и с утверждением "Грамматики"-80 о принадлежности *мяукать*₁ ко II спряжению. В НКРЯ (за весь период, отраженный в текстах Корпуса, т.е. с 1701 г.) форма *мяучит* встретилась ок. 45 раз, форма *мяучет* – 1, форма *мяучат* – 6 раз, форма *мяучут* – ни разу. В Интернете (здесь и далее статистика встречаемости тех или иных форм в сети Интернет приводится согласно данным поисковой системы Google по состоянию на 1.02.2012 г.) наблюдаются следующие соотношения:

мяучет – 40.900 // *мяучит* – 327.000, *мяучут* – 987 // *мяучат* – 41.500.

При всей непоказательности любых абсолютных цифр, выдаваемых поисковыми системами (это очевидное обстоятельство мы в дальнейшем бо-

лее уже не оговариваем), такая разница не может быть признана случайной. Для сравнения приведем данные по глаголу *хныкать*:

хнычет – 1.070.000 // *хнычит* – 25.500, *хнычут* – 180.000 // *хнычат* – 12.500.

Наглядной иллюстрацией наблюдаемой картины может служить строка из знаменитой эпиграммы О.Э. Мандельштама "Мы живем, под собою не чуя страны..." (1933): "Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет..."

Наконец, может возникнуть вопрос о том, не являются ли в действительности формы настоящего времени глагола *мяукать*₁ формами синонимичного глагола *мяучить*. Однако такое предположение неприемлемо. Глагол *мяучить* малоупотребителен: в Интернете собственно инфинитив *мяучить* представлен всего 16.000 раз, тогда как в нормальном случае частотность неопределенной формы глагола сравнима с частотностью формы 3 л. ед. ч., а иногда даже превосходит ее. В НКРЯ глагол *мяучить* (т.е. те его формы, которые отличимы от форм глагола *мяукать*₁) представлен единственным и притом очень давним примером: *Он держал в руках кулек с маленькими демонами, которые ужасно мяучили* (В.Т. Нарезный, "Гаркуша, малороссийский разбойник", 1825). Во многих словарях – в том числе таких авторитетных, как [ОСРЯ 1989] и [Зализняк 2003], – глагол *мяучить* отсутствует вообще. Это лексикографическое решение в целом согласуется с интуицией говорящих: многие носители русского языка, употребляющие или хотя бы признающие формы *мяучу*, *мяучит*, *мяучат* и т.д., в то же время отрицают существование глагола *мяучить*. Как кажется, малоупотребительность и маргинальность этого глагола непосредственно обусловлена его происхождением. В словаре Д.Н. Ушакова [Ушаков 1935-1940, т. 2, стлб. 296] глагол *мяучить* приводится с пометой "обл.". Разумеется, полностью исключить гипотезу о диалектизме невозможно (хотя весьма показательным кажется отсутствие каких-либо территориальных помет при глаголе *мяучить* в словаре В.И. Даля [Даль 1880-1882, т. 2: 375]), однако, на наш взгляд, куда более вероятно, что этот глагол представляет собой регулярно воспроизво-

димый окказионализм. Действительно, "звукоизобразительный" суффикс *-к-* требует после себя тематической гласной *-а-*, а не *-и-*: глаголов **аучить*, **вычить*, **ойчить* и т.п. не существует, глаголы *??завчить*, *??кукаречить*, *??хихичить* и нек. др. изредка встречаются в неcodифицированных текстах именно как окказионализмы. Таким образом, единственным правдоподобным механизмом появления глагола *мяучить* представляется обратное образование форм инфинитива и прошедшего времени от уже существовавших форм настоящего времени глагола *мяукать*₁ на основе пропорции типа *канючит*, *канючим* : *канючить* = *мяучит*, *мяучим* : ?.

Тонкое и, как мы теперь видим, совершенно справедливое наблюдение, принадлежащее автору раздела "Словоизменение глагола" грамматики 1980 г. В.А. Плотниковой, нуждается в объяснении. Ключом для такого объяснения, на наш взгляд, может служить то обстоятельство, что для глаголов звукоизобразительной семантики характерна большая, чем для многих других глаголов, диспропорция в употреблении форм подпарадигмы настоящего будущего времени, а именно, формы 1 и 2 л. обоих чисел у них встречаются редко, а форма действительного причастия настоящего времени – напротив, сравнительно часто (форма деепричастия настоящего времени – как, собственно, и форма 1 л. ед. ч. – одинакова для обоих спряжений и может быть исключена из рассмотрения). Ср. показательную статистику употребления в НКРЯ глагола *мяукать*₂, для которого какие-либо затруднения или колебания в образовании форм полностью исключены:

<i>мяукаю</i> – 0	<i>мяукаем</i> – 0
<i>мяукаешь</i> – 0	<i>мяукаете</i> – 0
<i>мяукает</i> – 34	<i>мяукают</i> – 18
<i>мяукающий</i> (все падежные формы) – 33	

При этом в двух из трех наиболее частотных форм – 3 л. мн. ч. и причастии – в I спряжении за основой следует гласный [у], так что в соответствующих этимологически правильных формах глагола *мяукать*₁ – *??мяучут*, *??мяучущий* – в соседних слогах, относящихся к разным морфемам, должны

были бы выступать одинаковые гласные. Таким образом, можно думать, что превращение этих форм в *мячат*, *мячащий* – не что иное, как диссимиляция, а появление написаний *мячишь*, *мячит*, *мячите* – "подверстка" (для большинства носителей русского языка – чисто графическая) остальной части парадигмы к формам на *-ат* и *-ащ-*. В пользу такого предположения свидетельствуют и приведенные выше цифры: для форм *мячат* и *мячут* соотношение частоты встречаемости в Интернете составляет $> 40:1$, для форм *мячит* и *мячет* $\approx 8:1$ (что касается причастия настоящего времени, то непосредственно для им. ед. муж. *мячащий* и *мячущий* это соотношение равно $1.320:39$, т.е. $> 33:1$). Напрашивающееся альтернативное объяснение, состоящее в том, что формы 3 л. мн. ч., в отличие от форм 3 л. ед. ч., "просто по-разному произносятся", следует отвергнуть: в тех случаях, когда условий для диссимиляции нет, ошибочные написания вполне могут оказываться более частотными как раз во мн. ч. Так, для форм *строит* и *строет* соотношение составляет $\approx 1.300:1$, а для форм *строят* и *строют* – только $\approx 35:1$. Не менее выразительно ту же тенденцию подтверждает глагол *клеить*: форма *клеет* встречается примерно в 17 раз реже правильной формы *клеит*, тогда как форма *клеют* – лишь приблизительно в 2,5 раза реже, чем *клеят*.

Если наше объяснение верно, глагол *мяукать*₁ должен быть не единственным глаголом с такими морфологическими свойствами: такого же поведения можно ожидать от других звукоизобразительных глаголов на *-укать*, *-юкать*: *баюкать*, *хрюкать*, *улюлюкать*, *агукать*, *гугукать*. Для этих глаголов переход к спряжению по модели *играть* осуществился раньше и более последовательно, чем для *мяукать*, однако примеры их спряжения по образцу *мяукать*₁ все же обнаруживаются как в литературных текстах (в первую очередь это касается глагола *баюкать*), так и в Интернете. Приведем некоторые иллюстрации:

баюкать:

Баючит езда дребезжаньем звонким. / Сквозь дрему / все время / про мост и про лошадь / до станции с названьем "Зимёнки" (В.В. Маяковский, "По городам Союза", 1927)

Девочка (**баючит** сама себя). У-у-у-у-у... (Я.А. Костюковский, М.Р. Слободской, Л.И. Гайдай, "Операция "Ы"" (сценарий фильма), 1965)

По набережной, до метро / в одной сандалиии летучей, / о пар, о божий дар, о случай – / река **баючит** серебро... (И.А. Ермакова, "Идет огромная зима...", 1998)

Под турецкими липами, в парке, в стране изгнания, / их качает тоска, **баючат** воспоминания, / вздыхают ара, но счастливы от сознания, / что есть у них родина в заокееанье (Р.М. Рильке, "Парк попугаев (Жардэн де плант, Париж)", пер. К.П. Богатырева, <1970-е гг.>)

Отдано другим. Не сетуй, / сети сохнут или соты / сонный мед **баючат**, ты / тише света занята (В.А. Гандельсман, "Душа", 2004)

С опытом тактильным распостимся, с выгнутым, легко усвоенным / Языком египетским с тонкой стрункой зычной так крепчающей / В нижней части поцелуя, как и с мочками припухшими, с завоями / Пылкой раковины мира этот хаос дорогой **баючащий**, качающий (Н.М. Кононов, "Обильные рифмы Иосифу Прекрасному", <2001>)

хрюкать:

Кабан, встряхнувшись, надменный принял вид / И чрез болото к ним с презрением **хрючит**: / «Вот как по-нашему дорогу пробивают!» (И.И. Дмитриев, "Бобр, Кабан и Горностай", <1818>)

И поросенок оживился: **хрючит**, клычки скалит, хвостиком поддевает – ну, ему баба кусочек хлеба в пяточок сунула (А.М. Ремизов, "Взвихренная Русь", 1917-1924)

– А на грех милиционер напротив проживал. Так вот, Чернуха моя как увидит на ём форму, так за ним и бежит. **Хрючит** на всю улицу, аж рычит, будто загрызть на месте хочет (Н.Ю. Климонтович, "Цветы дальних мест", 1991)

И тут пусто, хотя слышно, как в сарае мечутся и тревожно **хрючат** свинки (Интернет)

Я встаю в 5 утра (это пока нет своего хозяйства (мычащего, **хрючащего** и кукурекающего) а с ним буду в 4 вставать чтоб все успеть)... (Интернет)

улюлюкать:

Вы видели такого чудака? / Соседка крутит пальцем у виска, / А снизу **улюлючит** детвора – / Ей нравится опасная игра (В.В. Котов, "Скворечник", 2004)

Соседи в три часа ночи в стену дубасят-**улюлючат** (Интернет)

агукать:

Спокойненько так лежит и **агучит** папе (Интернет)

иногда весь день **агучат**, а потом на следующий и звука не допросишься... (Интернет)

гугукать:

На меня **гугучит** и пытается куснуть (Интернет)

А в Турции / дикие голуби / странно **гугучат**, / словно в Крыму... (О.А. Слободкина, "Рано утром...", 2004)

даже кошка не поднимет так настроение, как прыгающий и **гугучащий** хорек... (Интернет)

В случае с глаголом *хрюкать* обращают на себя внимание случаи переноса ударения на тематическую гласную. Такой перенос представлен не только у И.И. Дмитриева, но и в современных текстах. Причины данного явления неясны; возможно, дело в том, что глагол *хрюкать*, в отличие от остальных глаголов рассматриваемой группы, имеет односложную основу.

Принадлежность всех этих глаголов ко II спряжению не вызывает сомнений, ср. данные о встречаемости некоторых из приведенных выше форм в Интернете:

баючит – 392 // *баючет* – 8, *баючат* – 84 // *баючут* – 0

хрючит – 34.800 // *хрючет* – 1.610, *хрючат* – 5.620 // *хрючут* – 9

улюлючит – 101 // *улюлючет* – 0

агучит – 565 // *агучет* – 84

зугучит – 839 // *зугучет* – 1.100, *зугучат* – 268 // *зугучут* – 3.

(Прочие формы представлены слишком редко. Что касается формы 3 л. ед. ч. глагола *зугучать*, то, как показывает проверка вручную, в действительности речь идет не более чем о нескольких десятках примеров; таким образом, немного большая частота написаний с *е*, скорее всего, находится в пределах статистической погрешности.)

Встречаются в Интернете и окказиональные формы инфинитива, возникшие тем же путем, что *мяучить*: *агучить*, *баючить*, *зугучить*, *хрючить* (последняя – довольно часто).

Интересно, что в русском языке есть еще один ранее как будто не отмечавшийся пример избегания двух подряд слогов с гласным [у], относящихся к разным морфемам. Среди существительных с агентивным суффиксом *-ун* (всего в различных словарях их отмечено более 100) нет ни одного, образованного от глагола с корневым *у* или *ю*. Этот факт, конечно, не может быть простым стечением обстоятельств, ср. хотя бы соответствующие производные с более редкими суффиксами *-ар*, *-арь*, *-ач*: *гусяр*, *бунтарь*, *ключарь*, *ухарь*, *трубач*, *усач* и др. В отличие от ситуации с глаголами на *-ука́ть*, *-юка́ть*, меняющими тип спряжения, для суффикса *-ун* невозможность двух [у] подряд реализуется просто как запрет, не имеющий стандартного разрешения, ср. *вертун*, но **крутун*, *толстун*, но **худун*, *ворчун*, но *??урчун* (слова *??урчун*, *??бурчун* и *??мурчун* иногда встречаются в устной речи, но их окказионально-игровой характер прекрасно осознается говорящими) и т.д.

Рассматриваемое явление, несомненно, находится в прямой связи с другой диссимилятивной тенденцией в русском словообразовании и отчасти словоизменении, рассмотренной нами в работах [Иткин 2005; 2010]. Эта тенденция, названная нами "правилом 1", состоит в том, что **"если суффиксальная морфема имеет в своем составе согласный C₁ или группу со-**

гласных C_1C_2 , то ее сочетаемость с основами, оканчивающимися на этот согласный (группу согласных), невозможна или затруднена" [Иткин 2005: 50]. "Правилом 1" объясняется, в частности, невозможность сочетания окончания род. п. мн. ч. *-ей* с основами на *-й* (ср. *покоев*, а не **покоей*), суффикса *-ость* с непроизводными основами на *-ст* (ср. *чистота*, а не **чистость*), суффикса *-б(а)* с основами на губные (ср. *крепление*, *крепеж*, а не **крепьба*) и т.д.; тот же самый суффикс *-ун* не сочетается не только с основами с *у*, *ю*, но и с основами на *-н* и даже на *-м*.

Подобно "правилу 1", "у-правило" обладает ограниченной сферой действия. В словообразовании ему не подчиняется, например, уменьшительно-ласкательный суффикс *-ушк(а)*, ср. *думушка*, *кумушка*, *любушка* и т.д. Что же касается словоизменения, то окончания I спряжения сохраняет даже один глагол, относящийся к тому же классу, что и *мяукать*₁, а именно *чують*. То же верно для глагола *дуть*, не говоря уж о продуктивном классе глаголов на *-овать*, для которого можно указать сколько угодно форм 3 л. мн. ч., содержащих даже не два, а три гласных [у], – ср. *бунтуют*, *кукуют*, *любуются* и т.д. Можно думать, что такое необычное преобразование, как переход из I спряжения во II, оказалось возможным именно для *мяукать* и других глаголов на *-укасть*, *-юкасть* в силу двух обстоятельств, уже упомянутых выше: семантики звукоизобразительных глаголов, предполагающей высокую употребительность форм 3 л. мн. ч. и действительного причастия наст. вр., и общей морфологической неустойчивости данного класса, испытывающего сильное притяжение глаголов типа *играть*. Напротив, глагол *чують* входит в очень устойчивый и четко выделяющийся класс глаголов на "ударный гласный + *-ять*" (*лаять*, *реять*, *сеять*, *таять*, *чаять*, *лелеять*, *надеяться* и т.д.) [Нессет 2008: 41], все прочие представители которого не имеют корневого гласного [у], а следовательно, и условий для перехода во II спряжение.

Таким образом, любое претендующее на полноту описание глагольной морфологии русского языка должно, как нам кажется, содержать указание на

то, что звукоизобразительные глаголы на *-ука́ть, -юка́ть – мяука́ть, баюка́ть, хрюка́ть, улюлюка́ть, азука́ть, гугука́ть*, а в совсем редких случаях, возможно, и какие-то другие (например, *сюсюка́ть*), – нормально спрягающиеся по классу *играть*, в разговорной речи, в поэзии, а также в ситуации языковой игры могут в подпарадигме настоящего-будущего времени спрягаться так, как если бы их неопределенные формы оканчивались на *-учить, -ючить*. При этом по крайней мере для самого глагола *мяукать* наличие модели с формами *мяучит, мяучат, мяучащий* и т.д. должно быть отражено и в словарях*.

ЛИТЕРАТУРА

Волков 1958 – *Волков А.Г.* Классы глаголов древнерусского языка // Вестник МГУ. Серия историко-филологическая. Т. 2, 1958.

Грамматика-80 – Русская грамматика / Под ред. Шведовой Н.Ю. М., 1980.

Даль 1880-1882 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. Изд. 2-е, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. М.-СПб., 1880-1882.

Зализняк 2003 – *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 2003.

Ильина 1980 – *Ильина Н.Е.* Морфология глагола в современном русском языке. М., 1980.

Иткин 2005 – *Иткин И.Б.* Об одном ограничении на сочетаемость суффиксов с основой в современном русском языке // Славяноведение. 2005. № 4.

Иткин 2010 – *Иткин И.Б.* В чём виноват фальшивомонетчик? (словообразовательные метаморфозы *nomina agentis* на *-чик*) // Вопросы русского языкознания. Вып. XIII. Фонетика и грамматика: настоящее,

* Автор выражает искреннюю благодарность Е.В. Бешенковой, С.А. Бурлак, Т. Нессету, С.И. Перверзевой, А.Ч. Пиперски, В.А. Плунгяну, М.А. Тюренковой и другим коллегам за помощь в работе над статьей и доброжелательные критические замечания.

прошедшее, будущее: к 50-летию научной деятельности Софии Константиновны Пожарицкой. М., 2010.

Нессет 2008 – *Нессет Т.* Объяснение того, что не имело места: блокировка суффиксального сдвига в русских глаголах // Вопросы языкознания. 2008. № 6.

Ожегов 1983 – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Изд. 14-е. М., 1983.

ОСРЯ – Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Аванесова Р.И. М., 1989.

Ушаков 1935-1940 – Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. ТТ. 1-4. М., 1935-1940.

Nesset, Kuznetsova 2011 – *Nesset T., Kuznetsova Ju.* Stability and Complexity: Russian Suffix Shift over Time // *Scando-Slavica*. 2011. Vol. 57. Issue 2.